

Сказки братьев Гримм. Домовые

Первая сказка

Один башмачник не по своей вине так обеднел, что у него наконец ничего больше не оставалось, кроме кожи для единственной пары башмаков. Вот и выкроил он под вечер эти башмаки и хотел их с утра пустить в работу, а так как совесть у него была чиста, то и лег он спокойно в постель, помолился Богу и заснул.

Наутро, помолившись Богу, он хотел было усесться за работу, но оказалось, что башмаки стоят совсем готовые на его столе. Подивился он и даже не знал, как это себе уяснить. Взял он готовые башмаки в руку, чтобы поближе их рассмотреть, и увидел, что они так чисто сработаны, что ни одного стежка нет в них неправильного – видно, что мастер те башмаки шил. А вскоре после того явился и покупатель, и так как башмаки ему понравились, то заплатил он за них дороже, чем обычно, и башмачник на те деньги мог купить кожи на две пары башмаков.

Он и скроил их с вечера и думал наутро со свежими силами приняться за работу, да это совершенно излишним, потому что утром башмаки снова были готовы; да и за покупателями дело не стало, и получил он столько денег, что мог купить кожи на четыре пары башмаков. На другое утро башмачник опять-таки нашел у себя на столе все четыре пары сшитыми и готовыми.

Так и пошло дело далее: что он с вечера накроит, то уж к утру

все сшито, так что он вскоре стал сводить концы с концами и наконец стал даже зажиточным человеком.

Вот и случилось однажды вечером незадолго до Рождества, что он перед сном сказал своей жене: «А что, если бы мы нынешнюю ночь остались здесь да попытались бы увидеть, кто это нам оказывает такую помощь?» Жена была довольна этим предложением и зажгла свечу; а сами они спрятались в уголок комнаты позади платьев, повешенных на стене, и стали прислушиваться да присматриваться.

Ровно в полночь явились два маленьких красивеньких человечка; совсем маленькие, сели они за рабочий стол башмачника, взяли все накроенные работы и начали своими крошечными пальчиками так проворно и быстро тыкать шилом, тачать да постукивать молоточками, что башмачник в изумлении не мог от них и глаз отвести. И работали они до тех пор, пока всей работы не переделали и не выставили на стол готовую обувь; тогда они живо собрались и исчезли мигом.

На другое утро жена сказала мужу: «Эти маленькие человечки нас обогатили своею работою; должно бы и нам тоже их за это отблагодарить. Они вон какие крошечные, и, верно, им, бедненьким, холодно. Знаешь, что я придумала? Сошью-ка я им каждому по рубашечке, по кафтанцу, по камзольчику и порточкам; да каждому еще, сверх того, свяжу по паре чулочек; а ты стачай им по паре башмачков».

Муж, конечно, согласился, и вечерком, когда у них все было готово, они положили на столе свои подарки и затем попрятались по углам, чтобы посмотреть, как человечки примут от них подарки.

В полночь явились они по-прежнему и хотели тотчас приняться за работу, но когда вместо накроенной кожи нашли на столе красивенькие платица, сначала удивились, а затем очень обрадовались.

С величайшей быстротой они нарядились в сшитое для них платье, оправили на себе все-все складочки одежды и запели:

Мы теперь нарядны – и давай гулять!

Нечего нам больше сапоги тачать!

И стали кружиться и плясать, и прыгать через стулья и скамейки. Наконец они доплясали до дверей и за дверьми исчезли. И с этого времени они больше не возвращались; но башмачнику везло по-прежнему в течение всей его жизни, и всегда во всем была ему удача.

Вторая сказка

Жила-была бедная служанка, чистоплотная и на службу ретивая; она каждый день убирала дом и вытряхивала сор.

Однажды, когда служанка только что собиралась приняться за работу, она нашла у двери письмо и, так как не могла его прочесть, то поставила метлу в уголок и принесла письмо к своим господам; а в том письме оказалось приглашение от домовых духов, которые звали девушку крестить у них ребенка. Девушка колебалась, как ей поступить; но наконец после многих уговоров и после того, как господа сказали ей, что от такого приглашения нельзя отказываться, она согласилась. Тогда явились трое домовых и повели девушку внутрь горы, где жили эти маленькие человечки.

В их жилье все было маленькое, но такое красивое и миленькое, что и описать невозможно. Родильница лежала на кровати из черного дерева, украшенной жемчужинками, одеяльца были золотом расшиты, колыбелька – из слоновой кости, а ванночка – из чистого золота.

Покончив с крестинами, девушка хотела было вернуться домой, но маленькие домовые убедительно стали уговаривать ее, чтобы она у них погостила три дня. Она выполнила их желание и провела время в веселье и радости, и маленькие домовые старались ей во всем угодить.

Наконец она собралась домой, и тогда ее маленькие хозяева набили ей полнешеньки карманы золота и вывели ее из горы.

Вернувшись домой, девушка задумала приняться за свою обычную работу, взяла было в руки метлу, которая, как и прежде, стояла в том же углу, и начала подметать. Но из дома вышли какие-то незнакомые люди и спросили у девушки, кто она и что она здесь делает.

Оказалось, что она пробыла в горе у маленьких домовых не три

дня, а семь лет, и ее прежние господа тем временем успели умереть.

Третья сказка

У одной матери маленькие домовые духи похитили ее ребенка из колыбели, а на место его положили оборотня, большеголового и пучеглазого, который только и знал, что все требовал есть да пить.

В такой беде побежала мать к своей соседке и стала просить у нее совета.

Соседка посоветовала вынести оборотня в кухню, посадить на очаг, развести огонь и в двух яичных скорлупках кипятить при нем воду: это должно рассмешить оборотня, а уж если удастся рассмешить его, так удастся и избавиться от него.

Мать все исполнила по совету соседки. Когда она поставила над огнем яичные скорлупки с водою, головастый оборотень заговорил:

Хоть я и постарше
Столетнего леса,
А все не могу тут понять ни бельмеса!

И начал хохотать. Во время его хохота вдруг явилось множество маленьких домовых, которые возвратили матери похищенное дитя, а своего оборотня унесли.

Загрузка...